

УДК 33:94 (470)

Козьякова Н.С.

Московский государственный областной университет

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

N. Kozyakova

Moscow state regional university

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE OLD BELIEVERS' ECONOMIC ACTIVITY

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая деятельность старообрядцев, включая феномен старообрядческой хозяйственной культуры, игравшей важную роль в экономическом развитии России в конце XVIII - начале XX в., в сравнении со схожими современными процессами. Особое внимание обращено на характерные черты, которые были присущи их предпринимательской активности, их культуре в производстве, потреблении и распределении: аскетизм, трудолюбие, экономия, взаимное доверие, социальное служение. Изучение деятельности старообрядцев актуально тем, что дает ключ к объяснению того, как происходила экономическая и технологическая модернизация России в XIX в.

Ключевые слова: старообрядчество, религиозная община, хозяйственная деятельность, хозяйственная этика.

Abstract. The article considers the economic activity of the Old Believers which played a key role in economic development of Russia in late 18th – early 20th centuries in comparison with the similar modern processes. The author especially focuses on such features of the Old Believers' entrepreneurship, their culture of production, consumption and distribution as asceticism, hard-working, economizing, mutual trust and social service. The study of the Old Believers' activity is quite urgent as it gives the clue to how the 19th century Russia was economically and technologically modernized.

Key words: Old Believers, financial policy, economic activities, social service.

*«Староверы! – вечно гонимые, вечно ссыльные, – вот кто на три столетия раньше разгадал проклятую суть Начальства»
А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»*

В течении XI-XVI вв. в Русской православной церкви сложилась особая практика, которая была отлична от традиций других православных Церквей. Данная практика была утверждена решениями Стоглавого собора 1551 года. Сам старообрядческий раскол случился в середине XVII в., в связи с предпринятой патриархом Никоном богослужбной реформой. В результате почти двести лет те общины, которые не приняли это богослужение, были без собственного священства. У старообрядцев служили так называемые «беглые попы», т.е. священники, ко-

торые рукополагались в официальной Церкви, но в дальнейшем перешли на сторону старообрядцев, или институт священства отсутствовал. Северные общины, расположенные на берегах Белого моря, в дальнейшем также отказались от таинств и священноначалия. Таким образом, в старообрядчестве было два основных течения: «беглопоповцы» и «беспоповцы».

В начале XIX в. император Павел I разрешил иметь церковное общение со старообрядцами, которые хотели восстановить каноническое единство. Единоверие стало третьим старообрядческим течением, несмотря на то, что большинство старообрядцев были против примирения с Церковью. В 2010 г. исполнилось 210 лет с того момента, когда император Павел I подписал указ об установлении единоверия. Сегодня единоверцы являются особой группой старообрядцев, которые два века назад поняли боль церковного раскола, и вернулись в синодальную Церковь, сохранив при этом обряды, которые существовали до патриарха Никона.

Чем же нам интересны старообрядцы сегодня? Расколом, неподчинением церковным и светским властям, подобно современным нетрадиционным и деструктивным культам? Если мы не будем ставить этот факт во главе угла и обратимся к их бытовой деятельности, то увидим, что они были сильны капиталами и располагали большими денежными средствами. Также можно увидеть, что в этом отношении они успешно интегрировались в российское капиталистическое общество, и крупными промышленными торговыми и фирмами Москвы руководили старооб-

рядцы: всем известные династии Морозовых, Рахмановых, Шелапутиных, Рябушинских, Хлудовых, Гучковых и т.д. Как такое было возможно? Ведь в современном российском обществе часто можно услышать мнение, что все верующие (не говоря уже про старообрядцев с их многочасовыми службами и отличающимся от окружающих внешним видом) похожи на «путешественников во времени», заблудившихся в глубине веков и не понимающих, «какое нынче тысячелетие на дворе». Выделяются некоторые основные черты, которые, по мнению современного исследователя экономической деятельности старообрядцев Д.Е. Раскова, были характерны для них как предпринимателей [2, с. 143].

1. *«Мирская аскеза»* или понимание аскетизма как стиля индивидуальной жизни, который предполагает значительное ограничение чувств и желаний для достижения более высоких (то есть духовных) ценностей. Из среды старообрядцев вышло немалое количество предпринимателей, которые уделяли работе большое количество времени, не приветствовали развлечения и критиковали роскошь. Самоограничению и дисциплине уделялось большое внимание, и это прекрасный пример того, что аскетической практикой могут заниматься не только монахи или исихасты-отшельники. Но в отличие от монахов, старообрядцы обращали аскезу на хозяйственную деятельность. Продолжением «мирской аскезы» являются и другие аспекты сфер производства и потребления старообрядцев.

2. *Трудолюбие и оптимальное соотношение затрат времени на отдых и*

труд. Искусство успевать, или, выражаясь современным языком – тайм-менеджмент, особенно актуален сегодня. Как известно, время невосполнимо, и его вернуть нельзя. В биографиях известных купцов исследователи старообрядческого предпринимательства отмечали, что «не слава, власть и деньги были главными целями жизни предпринимателей, а дело, которое те взялись вести» [3, с. 12].

3. *Экономия*, в отличие от современной потребительской эпохи, включала не только ограничение обычных жизненных радостей, но и строгую мораль. Отказ от необдуманных трат приводил к более низкой склонности к потреблению [1, с. 69], что также способствовало быстрому росту капиталов, которые в дальнейшем инвестировались в новые сферы промышленности, а также в развитие торговых сетей. Ограничение спроса со стороны достаточно небольшой группы потребителей не сказывалось на макроэкономических показателях и не приводило к упадку, а тем более, – к кризису. Финансовая политика, проводимая старообрядцами, ставила ее в экономически более выгодное положение по сравнению с остальными агентами рынка. Сегодня культура накопления практически ушла в прошлое, так как многие предпочитают приобретать товары в кредит, кроме того, способствует потреблению инфляция, поскольку становится невыгодно хранить деньги дома или в банке. Как известно, кредитная, а тем более, ипотечная система – это, на сегодняшний день, самый мощный инструмент контроля над людьми, более эффективный по сравнению с любыми репрессиями, направ-

ленными на подавление инакомыслящих, например, в советский период или при диктатуре А. Пиночета в Чили.

4. *Взаимное доверие и дух общины*. Для старообрядцев характерным было осознание чувства собственной избранности, что предполагало, следовательно, большую степень открытости к людям, которые входили в общину и меньшую – к внешнему миру. Здесь будет уместно отступление в связи с указанной выше особенностью, которую можно перенести в современную жизнь. Сегодня, к сожалению, во многих приходах сложилась порочная практика одиночества в церковной общине. Ново-начальный христианин приходит в общину, и, если там нет устоявшихся традиций вне богослужебной жизни, он вскоре почувствует свою нереализованность. Без совместных усилий по созданию общины можно сначала «потеряться» в Церкви, а в дальнейшем превратить ее в «клуб по интересам» и, таким образом, «потерять» саму Церковь. Невозможно возродить Церковь в том виде, в котором она была до 1917 г. и потерпела историческое поражение. Но это тема отдельного и серьезного разговора, и без поддержки государства в процессе нового возрождения обойтись невозможно.

5. *Императивы социального служения, а также спасения и укрепления общины*. Эта особенность – повод для еще одного актуального отступления. Несмотря на то, что в нашей стране существует государственная система социального обеспечения, необходимо возродить также церковное социальное служение, так как это служение любви. Если государство устанавливает и применяет единые законы для всех,

то у Церкви совершенно иные задачи. Летние пожары 2010 г., наводнение в Крымске 2012 г. и другие подобные случаи показали, что вокруг инициатив Церкви очень часто собираются люди нецерковные и даже иноверцы. До финансового кризиса 2008 г. были налажены хорошие связи с бизнесом, так как все масштабные проекты нуждаются в финансировании. Обратившись к опыту меценатов, мы можем увидеть, что их деятельность всегда носила жертвенный христианский характер, была синергия двух миров – предпринимательского, т.е. промышленников и купцов, которые оказывали финансовую помощь искусству, и мир артистов и художников, которые создавали это искусство и творчество. Необходим закон на федеральном уровне, который поддерживал бы работу добровольческих организаций, а также оказывал финансовую поддержку благотворительным фондам и организациям, и стимулировал работу волонтеров.

Таким образом, хозяйственный стиль купцов-старообрядцев проявлялся как в производстве (трудолюбие), так и в потреблении (бережливость) и распределении (служение общине). Картина мира старообрядцев создавала предпосылки для рационального ведения хозяйства. Под воздействием внешних обстоятельств их хозяйственная этика становится более лояльной по отношению к торговле и предпринимательству, если эта деятельность служит коллективным интересам. Аскетизм в потреблении, методичность и дисциплинированность в труде, внимательное отношение к мелочам, способность разбираться в сложных проблемах, вза-

имопомощь – все это способствовало быстрой адаптации старообрядцев к новым хозяйственным условиям. В то же время у староверов сохранено традиционное мышление, в рамках которого экономический порядок всегда подчинен моральным и религиозным нормам.

С точки зрения институтов, большую роль в генезисе и развитии феномена старообрядческого предпринимательства сыграла сама община верующих, которая стала экономической общностью и временами работала, как современные фонды, которые концентрируют капиталы, получают информацию, связывают в единую сеть регионы, власть и трудовые ресурсы. В сфере экономики в рамках общин формировались условия для найма рабочей силы и предоставления кредитных ресурсов для вложений в торговлю и производство. Текстильная промышленность, где роль староверов была ключевой, как раз представляла собой яркий пример такой модернизации, когда в большинстве случаев дело развивалось за счет самофинансирования, без привлечения государственных средств и иностранных капиталов. И нам сегодня приходится только с сожалением констатировать тот факт, что установление советской власти практически уничтожило эту своеобразную модель хозяйственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. – СПб. Лейпциг: Изд-во Э.Л. Каспрович, 1893. – 86 с.
2. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2012. – 344 с.
3. Торговое и промышленное дело Рябушинских. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 150 с.